

ВЮСАЛ АЛИЕВ

аспирант кафедры «Международные отношения», БГУ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИЯ-НАТО В 90-Е ГГ. XX В. И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Как известно военно-политическая стратегия НАТО постоянно и непосредственно затрагивают интересы национальной безопасности России. В то же время и Россия существенно воздействует на деятельность Альянса. В настоящее время 90% сил общего назначения Альянса и 70% этих сил России направлены друг против друга. Поэтому не удивительно, что вопрос расширения НАТО на Восток приобрёл первостепенное значение в российско-западных отношениях. Грузино-Осетинский конфликт и его последствия (август 2008) показали, что Россия далее будет предпринимать всевозможные, в том числе военные меры, чтобы не допустить еще одного расширения НАТО за счет вхождения в Альянс республик постсоветского пространства, и прежде всего Грузии и Украины. Каково же отношение России к НАТО? Какую эволюцию претерпели эти отношения на современном этапе?

Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим концептуальную постановку отношения России к политике расширения НАТО на Восток. В концепции внешней политики России отмечается, что «Реально оценивая роль Организации Североатлантического договора (НАТО), Россия исходит из важности сотрудничества с ней в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте и открыта для конструктивного взаимодействия... Вместе с тем по целому ряду параметров нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности Российской Федерации, а порой прямо противоречат им. В первую очередь это касается положений новой стратегической концепции НАТО, не исключающих ведения силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора без санкции Совета Безопасности ООН. Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО» [1, 11].

Известно, что СССР, дав согласие на объединение Германии и вывод своих войск из Центральной Европы, оговорила, что страны НАТО не будут использовать свои возможности для изменения в свою пользу военно-стратегического равновесия в Европе. С окончанием «холодной войны» и исчезновением «советской угрозы» евроатлантисты из США были вынуждены перейти на оборонительные позиции по отношению к неоизоляционистам и их союзникам в вопросе о свёртывании американского присутствия в Европе. Однако, именно российская дипломатия дала дополнительный импульс наметившимся после распада СССР сдвигам. Так, во время государственного визита российского президента Б.Ельцина в Варшаву в августе 1993 г. в беседе с польским президентом Л.Валенсой при обсуждении проблем, связанных с НАТО, он неожиданно заявил, что присоединение к этому Альянсу – внутреннее дело самой Польши. Не удивительно, что новая позиция российского президента была немедленно подхвачена всей мировой прессой и расценена как согласие Москвы с планами расширения НАТО [2, 211-213]. Попытка Кремля дезавуировать сказанное или хотя бы «откреститься» от него никак не могла изменить ситуацию.

В первые месяцы 1993 г. США придерживались мнения, что идеи создания Евроатлантического сообщества, с включением в него стран-членов НАТО и бывшей Организации Варшавского Договора (ОВД), в том числе СССР, и взятием курса на

«Партнёрство ради мира» исключают рассмотрение каких-либо соображений о расширении НАТО. Такой же точки зрения придерживались другие члены НАТО [3, 21]. Однако в мае 1993 г. министр обороны ФРГ на парламентской сессии Североатлантической ассамблеи в Берлине высказался за приём в НАТО стран ЦВЕ. По его мнению, НАТО - единственный фундамент, на котором может быть создана региональная система безопасности. По мнению некоторых исследователей, такая позиция была обусловлена объективным германским интересом - стремлением сдвинуть военное «предполье» альянса с немецкой земли на несколько сот километров к Востоку и занять в блоке более безопасное «срединное» положение [4, 25].

Было ясно, что фактически немцы озвучивали и изменившуюся позицию американцев, озабоченных возможным возрождением германского национализма, но в первую очередь проявивших стремление установить контроль над восточной политикой объединённой Германии. Сохраняя ФРГ под собственным «зонтиком», с её помощью США поставили цель установить собственный контроль над бывшей советской сферой влияния в Восточной Европе. Кроме того, эта ситуация даёт США возможность окружить Германию с Востока полукольцом новых государств НАТО. Одна ситуация – когда между Россией и Германией лежал бы пояс нейтральных государств, и совершенно другая – когда этот пояс будет состоять из государств, подконтрольных НАТО, т.е. в конечном итоге – Соединённым Штатам. США, по мнению российских аналитиков, активно поддерживая расширение НАТО, откровенно рассматривают его, чем бы они не прикрывали этот процесс, как инструмент американизации Европы [5, 41].

15 сентября 1993 г. Президент России Б.Ельцин направил письма Президенту США Б.Клинтону и другим западным лидерам, в которых возражал против возможного вступления стран ЦВЕ в НАТО, что также противоречило бы Договору об окончательном урегулировании в отношении Германии. В письмах была выражена готовность России вместе с НАТО предложить официальные гарантии безопасности странам ЦВЕ.

Однако обстоятельного обмена мнениями не произошло. 13 октября 1993 г. в Праге была организована встреча Б.Клинтона с главами государств Вышеградской группы, в ходе которой он заявил: вопрос состоит не в том, будет НАТО расширяться или нет, а лишь в том, «когда» это произойдёт [6, 244]. Администрация Клинтона, как известно, пришла к власти в январе 1993 г. на платформе предоставления большей поддержки демократизации посткоммунистических обществ, прежде всего в России. В конце 1993 г. администрация Клинтона предложила НАТО принять в принципе цель расширения членства союза и в то же время учредить программу «Партнёрство ради мира», используя его как средство подготовки стран Восточной Европы и Южного Кавказа к членству в этой организации. Имелось ввиду, что все бывшие страны советского блока могут иметь возможность присоединиться к «ПРМ», и все его участники смогут обратиться с просьбой о возможном приёме в НАТО. Тогдашний генсек альянса В.Класс отмечал: «Мы должны признать вес России в европейской безопасности и её законные интересы. Нам нужны отношения сотрудничества с Россией, ...нужны открытые отношения, которые способны противостоять временным противоречиям» [7, 51].

В декабре 1996 г. на сессии Совета НАТО на уровне министров иностранных дел, а затем министров обороны было заявлено, что альянс не имеет ни намерений, ни планов, ни причин для развёртывания ядерного оружия на территории новых членов и не видит необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных

сил НАТО или ядерной политики НАТО, а также необходимости делать это в будущем [8, 9].

Вслед за этим альянс выдвинул официальное предложение о начале официального диалога с Россией с целью выработки параметров отношений. Москвой было принято решение дать согласие на такой диалог. Было установлено, что эта работа будет вестись с российской стороны тогдашним министром иностранных дел Е.Примаковым, а со стороны НАТО – генеральным секретарём Х.Соланой [9].

Первая эта встреча состоялась 20 января 1997 г. За ней последовало ещё несколько встреч, прежде чем 14 мая 1997 г. документ был согласован. Уже 27 мая 1997 года был подписан Основополагающий акт «О взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией». Россию вполне устраивала некоторая неопределенность своих взаимоотношений с НАТО, а также то, что они не сковывали его участников какими-либо формальными юридическими обязательствами.

Однако общий разговор в духе «расширение вам не угрожает» [10, 230] Россию устроить не мог. Поэтому Россия хотела от НАТО конкретных обязательств. Интересы национальной безопасности России требовали разрешения с партнерами по НАТО нескольких вопросов, таких как:

- неразмещение ядерных вооружений в Европе;
- заключение соглашений или договоренности между Российской Федерацией и НАТО относительно неразмещения на территориях новых стран-членов Альянса воинских контингентов;
- возможность совместно реагировать на кризисные ситуации и совместное миротворчество.

Между тем, в интересах западных государств было вовлечение России в устойчивое политическое партнёрство, недопущение превращения России в державу, стремящуюся подорвать формирующийся новый европейский порядок.

24 февраля 1997 г. Президент Б.Клинтон в своём докладе американскому Конгрессу о расширении НАТО на Восток охарактеризовал план расширения Альянса как часть широкой стратегии Запада [11]. Согласно этой стратегии приём новых членов в НАТО представляет собой «один из высших приоритетов президента для американской внешней политики». В другом месте доклада говорится, что без расширения на Восток «НАТО застынет в прошлом, подвергаясь риску утратить своё значение или риску возможного роспуска». Следующий президент США Дж.Буш летом 2001 г., находясь в Варшаве, провозгласил задачу расширения НАТО «от Балтийского до Чёрного моря» [12, 37].

В конце марта 1999 г. в связи с военной операцией НАТО против Югославии все контакты России с Альянсом были заморожены: закрыт Центр документации НАТО, приостановлено участие Российской Федерации в программе «Партнерство ради мира», отозван представитель Российской Федерации при НАТО и т.д. Позиция России в решении косовской проблемы формально вроде бы была правильной и однозначной: для операции в Косово должно быть решение СБ ООН, согласие обеих сторон и ОБСЕ. Однако ссылками на нарушение международного права Россия скрывала свою озабоченность ее «выдавливанием» из Балканского региона. Диалог между НАТО и Россией после косовских событий проходил только в рамках Совместного постоянного совета «Россия-НАТО» на уровне послов. До начала 2000 г. отношения РФ и НАТО осуществлялись только в рамках миротворческой операции в Косово, однако уже в сентябре 1999 г. в Брюсселе возобновилась работа представительства Рос-

сии в НАТО. В январе 2000 г. генеральный секретарь НАТО одним из ключевых приоритетов Альянса в 2000 г. назвал восстановление отношений с Россией, а в феврале он совершил рабочий визит в Российскую Федерацию. Это был первый двусторонний контакт на высшем уровне с марта 1999 г. В ходе визита была достигнута договоренность о возобновлении отношений между Россией и Альянсом [13, 12].

Однако руководство Альянса, невзирая на сопротивление России, твердо решило продолжить политику расширения. В 2002 г., в соответствии с решениями Пражского саммита НАТО, еще семь восточноевропейских стран получили предложение вступить в организацию. Пражский саммит НАТО фактически узаконил выполнение альянсом любых операций за пределами совокупных территорий входящих в него стран и на значительном географическом удалении от них. В документах саммита был закреплён тезис, согласно которому НАТО будет выполнять операции «повсюду, где это потребуется». Узаконено было также и положение, по которому антикризисные и миротворческие операции будут осуществляться под политическим контролем и руководством Совета НАТО. О необходимости мандата СБ ООН на санкционирование силовых действий уже не говорилось. Очередная волна расширения НАТО частично накрыла и постсоветское пространство, выйдя вплотную к российским границам. Кандидатами на вступление в НАТО стали Украина и Грузия. И хотя о «российской угрозе» нет и речи, генсек НАТО Дж.Робертсон отметил, что расширение выгодно России, поскольку к её границам приблизилась «зона стабильности» [14, 105]. Какова же была реакция Москвы на планы расширения НАТО? В мае 2004 г. новый российский министр иностранных дел С.Лавров заявил, что стремление Украины вступить в НАТО не скажется отрицательно на её взаимоотношениях с Россией [15, 3].

Однако с 2006 года российское руководство стало выражать, хоть и не очень четко, свое недовольство политикой Альянса по расширению и приближением к границам Российской Федерации. 2007 год стал как бы переломным годом в отношениях России с НАТО. Выступление президента Российской Федерации В.Путина на 43-й Мюнхенской конференции по безопасности продемонстрировало «поворот» Москвы на 180° по вопросу расширения НАТО. В.Путин отметил, что расширение НАТО – это «провоцирующий фактор», который снизит доверие между Альянсом и Россией. Далее российский президент открытым текстом выразил свое недовольство политикой США и Альянса и сообщил журналистам, что обладает информацией о разработке американскими военными новых видов наступательного оружия. В.Путин пообещал, что со стороны России может последовать «несимметричный ответ» на размещение США элементов своей системы ПРО в Чехии и Польше.

В.Путин назвал все происходящее в мире следствием попытки внедрить концепцию однополярного мира.

Августовские события 2008 года на Южном Кавказе еще больше осложнили ситуацию и показали, что Россия будет продолжать противостоять политике расширения Альянса за счет включения в организацию НАТО Грузии и Украины.

Москва считает, что втягивание Грузии в НАТО носит антироссийский характер и поэтому делает из прогрузинской позиции НАТО соответствующие выводы [16].

Претензии России не ограничиваются лишь нежеланием видеть в НАТО Грузии и Украины. Министром иностранных дел Российской Федерации С.Лавровым была настойчиво озвучена мысль о необходимости пересмотра Западом односторонних решений, давших независимость Косово.

Показательно, что Москва в своих заявлениях и действиях демонстрирует свою волю «поступать таким же образом, как и Запад» в отношении Косово. Речь скорее идет о геополитических интересах России, которые включают российское присутствие на Южном Кавказе и на Черном море. Отсюда и поддержка Россией права на самоопределение Южной Осетии, Абхазии и Приднестровья.

Можно говорить более предметно о значении трех сепаратистских образований для России. Например, без абхазского участка черноморского побережья Россия лишь символически присутствовала бы на Черном море, а без Южной Осетии российские перспективы на Южном Кавказе являлись бы тем, что называется «птичьим правом», пока Армения и Азербайджан не договорятся в отношении Нагорного Карабаха. Что касается Приднестровья, то его в какой-то мере можно сравнить с Западным Берлином. Надо полагать, что российское руководство не будет в условиях конфронтации отказываться от своего «Западного Берлина».

В заключение можно отметить следующее. По мере усиления экономического и военного потенциала Россия усиливает в своей внешней политике конфронтационные элементы с США и НАТО. Можно сказать, что заикленность Москвы на антинатовском факторе в ее американофобском варианте стала в середине 2008 года совершенно реальным явлением. В силу этого Москва стала противопоставлять Вашингтону и Брюсселю собственные наступательные линии, что отчетливо выразилось в событиях на Южном Кавказе. Вопрос в том, насколько такая политика Москвы соответствует национальным интересам самой России?

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. // Межд. жизнь. 2000, №8-9.
2. Rotfeld A. D. "Europe: towards a new regional security regime", in SIPRI Yearbook 1994. Oxford, 1994.
3. Рахманинов Ю. О причинах и возможных последствиях расширения НАТО. // Межд. жизнь. 1996, №7.
4. Тренин Д. НАТО. Как уйти от конфронтации. // Межд. жизнь. 1995, №7.
5. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика?
6. International Affairs, April 1996.
7. Робертсон Джордж. Ядро коалиции составляют НАТО и Россия. // Межд. жизнь. 2003, №1.
8. Афанасьевский Н. Основополагающий акт Россия – НАТО – положительный итог трудных переговоров. // Межд. жизнь. 1997, №6.
9. Назария С. «Российская Федерация в контексте международных политических процессов современности» http://www.cnaa.md/files/theses/2004/3212/sergiu_nazaria_thesis.pdf
10. Ротфельд А.Д. Европа: возникающий центр силы. // Ежегодник СИПРИ 2001.
11. Report to the Congress On the Enlargement of NATO: Rationale, Benefits, Costs and Implications. Washington, February 1997.
12. Смирнов П.Е. США и НАТО: есть ли будущее у альянса? // США. Канада: ЭПК. 2002, №11.
13. Иванов П., Халоша Б. Россия-НАТО: европейская безопасность на рубеже столетий. // МЭиМО. 2001, №4.
14. Юрин А. Мы – партнёры? // Межд. жизнь. 2003, №1.
15. Mold. Suverană, 1 iunie 2004.
16. «Кремль приготовил "страховку" от вступления Грузии в НАТО» <http://www.rb.ru/topstory/politics/2008/03/11/095624.html>

VÜSAL ƏLİYEV

«Beynəlxalq münasibətlər» kafedrasının aspirantı, BDU

**XX ƏSRİN 90-CI İLLƏRİ VƏ MÜASİR MƏRHƏLƏDƏ RUSIYA-NATO
MÜNASİBƏTLƏRİNİN BƏZİ ASPEKTLƏRİ HAQQINDA**

Məqalədə müəyyən müddət ərzində Rusiya-NATO münasibətlərində əsas xətti müəyyən edən hadisələr analiz olunur. Bu çərçivədə Gürcüstan və Ukraynanın Alyansa mümkün daxil edilməsi nəticəsində NATO-nun şərqə doğru genişlənməsinin "Yeni Dalgası" problemi, eləcə də, Rusiyanın NATO-nun genişlənməsi planlarına qarşı çıxması məsələləri təhlil edilir.

VUSAL ALIEV

aspirant of the «International Relations» department, BSU

**ABOUT SOME ASPECTS OF RUSSIA-NATO RELATIONS IN THE 90TH OF XX
CENTURY AND IN MODERN PERIOD**

The events defined the main line of the Russia-NATO relations during the particular period analyzed in this article. The "New Wave" problems of extension of NATO to the East through the possibility of entering of Georgia and Ukraine to the Alliance have been reviewed in this context. The issues concerning Russia's resistance to extension of NATO are being considered.

Rəyçilər: t.e.d. P.Q.Darabadi, t.e.d.M.C.Qasimov.

Beynəlxalq münasibətlər kafedrasının 06 mart 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №08).